

ОБЩАЯ ЭТНОГРАФИЯ

Ю. В. Бромлей. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М.: Наука, 19ЭД, 390 с.

Развитие советской этнографической науки ознаменовалось в последние десятилетия крупными успехами в разработке теоретических и практических проблем, в изучении народов мира, и в первую очередь народов Советского Союза. Возникли новые значительные направления, укрепились контакты и взаимодействия с рядом смежных наук. Выдающееся значение в разрывании этих процессов имели труды академика Ю. В. Бромлея и особенно его книга «Этнос и этнография».

Новая книга Ю. В. Бромлея «Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории)» представляет собой дальнейший шаг в разработке наиболее кардинальных вопросов этнографии. Она может рассматриваться одновременно и как подведение итогов пройденного советской этнографией пути, и как программа обширных исследований, рассчитанных на многие годы.

Книга охватывает широкий круг проблем. Рассмотреть все с одинаковой полнотой в краткой рецензии совершенно невозможно. Поэтому основное внимание будет уделено в первую очередь тому новому, что содержит исследование, а также наиболее, на наш взгляд, существенным аспектам теоретических и практических проблем, анализируемых в нем.

Следует прежде всего отметить удачное построение книги. В ее первых главах автор излагает свои теоретические и методические взгляды, а в дальнейших — применяет свою теорию и свой метод для решения ряда практических вопросов этнографической науки. Таким образом, наглядно демонстрируется возможность применения разработанной Ю. В. Бромлеем теории и методики при разработке самых разнообразных и насущных проблем этнографии.

Другой важной особенностью книги является ее нацеленность на наиболее важные теоретические проблемы: этнос — этнические процессы — этнографические явления современности. В книге впервые в советской этнографической литературе излагаются в столь законченном виде программа и задачи этнографии современности. При этом автор не ограничивается рассмотрением вопросов, связанных только с сегодняшним днем, а наглядно показывает, как современная этнографическая теория может в равной степени успешно применяться при исследовании и архаических этнографических явлений, и истории первобытного общества и современности.

Ясно и отчетливо формулируя свои основные положения, которые, как будет показано ниже, представляются обоснованными и выдерживают испытания при применении их к решению практических вопросов, Ю. В. Бромлей оставляет место и для дискуссий, что, безусловно, будет способствовать дальнейшему развитию советской этнографической науки.

В первой, теоретической и методической части труда выделяются несколько главных проблем. К их числу относятся прежде всего проблемы объекта и предмета этнографической науки и, как следствие, определение сущности, содержания и задач этнографической науки, теории этноса и этнических процессов.

Весь этот материал сгруппирован в пяти разделах. В первых двух дается характеристика исследовательских объектов этнографии и ее предмета. В последующих рассматриваются конкретные историко-этнографические проблемы, среди которых автор выделяет архаические общественные формы, традиционную культуру, этническую историю, современные этнические процессы (см. с. 5, 6).

Во введении к книге автор так определяет содержание и задачи своего труда: «При всем различии профиля (подхода, тематики и масштабов) отдельных очерков, в целом все они в конечном счете подчинены одной общей идее: дальнейшему обосно-

ванию и развитию представлений о предметной области современной этнографии как науки об этносах, а тем самым и уточнению круга ее наиболее актуальных проблем» (с. 6).

При рассмотрении одного из ключевых вопросов этнографической теории — природы этноса и его основных видов — Ю. В. Бромлей вносит много нового в сравнении со своими прежними исследованиями. Отмечая многоплановость такого сложного явления, как этнос, он четко формулирует наиболее характерные его признаки. Ю. В. Бромлей пишет: «Общим внешним ориентиром для определения явлений, стоящих за термином „этнос“, может служить то обстоятельство, что он прилагается к тем случаям употребления слова „народ“ (и соответственно терминов „племя“, „национальность“ и „нация“), когда им обозначаются общности людей, имеющие свои самоназвания» (с. 12). Нельзя не отметить, что при всей кажущейся простоте этого признака, он четко характеризует понятие «этнос» на всех стадиях его исторического развития. И далее автор рассматривает вопрос, как можно отличить этноним от топонима и политонима (новый и, думается, удачный термин, предложенный Ю. В. Бромлеем для наименования постстарного или политического образования). В связи с этим отмечается: «Если соответствующая группа людей устойчиво из поколения в поколение сохраняет свое самоназвание, то скорее всего это самоназвание — этноним... Ведь политоним... сравнительно быстро выходит из употребления... Нередко аналогична и судьба топонима» (с. 13, 14). Автор указывает, что помимо этнонима, как внешнего признака, принадлежность к определенному этносу предполагает общность самосознания (антитеза «мы» — «они»). При этом под этническим самосознанием понимаются представления людей о собственном этносе, тогда как «этническое сознание включает весь комплекс этнически окрашенных компонентов общественного сознания» (с. 15). Таким образом, для этноса характерны устойчивость признаков, наличие специфической этнической культуры.

В связи с определением признаков этноса Ю. В. Бромлей вступает в полемику с авторами, пытавшимися выдвинуть в качестве этнодифференцирующих признаков биологические (расовые) черты, и убедительно показывает, что этнос не представляет собой биологической популяции, и существование этносов вызвано не биологическими, а социокультурными факторами (с. 18). Как и в прежних работах, автор подчеркивает значение эндогамии для самовоспроизводства этносов и рассматривает механизм ее проявления в различных исторических ситуациях.

Весьма важное теоретическое значение имеет предложение Ю. В. Бромлея различать понятие этнос в широком и узком значении этого термина. Собственно этнос (в узком значении термина) определяется при этом как «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этнониме)» (с. 27). Это узкое понимание термина «этнос» автор еще в прежних работах предложил именовать «этникос».

Более общим видом этнических образований предлагается считать «этносоциальные организмы» (ЭСО) — синтетические образования, в которых этносы сопряжены с социальными организмами территориально-этнического характера (племенами — государствами) (с. 31, 32). Автор выделяет три основные разновидности подобных этносоциальных организмов: 1) этникос и социальный организм совпадают; 2) из одного этникоса социальные организмы вычлениют несколько этносоциальных образований; 3) в рамках одной социально-политической общности (государства) одновременно существуют несколько компактных и относительно самостоятельных этникосов (с. 36, 36 и сл.).

Разграничение узкого и широкого понятия термина «этнос» имеет, как это справедливо подчеркивает Ю. В. Бромлей, важное значение для решения дискуссионной проблемы соотношения понятий «нация» и «национальность». В связи с многозначностью термина «национальность» выдвигается предложение уточнить его специальным «индикатором», подчеркивающим собственно этническое значение — «этнонациональность» (с. 40).

Весьма перспективна с точки зрения дальнейших исследований мысль автора о необходимости разграничения и терминологической фиксации видов этникосов, складывавшихся в условиях различных общественно-экономических формаций. При этом этникосы первобытно-общинной эпохи предлагается называть «палеогенетическими», докапиталистической — «архогенетическими», возникшие позже — «неогенетическими» (с. 42). Подобного рода историческая классификация сыграет положительную роль при дальнейших этногенетических исследованиях.

К ряду существенных выводов приходит Ю. В. Бромлей при анализе проблемы иерархичности историко-культурных общностей. Автор отмечает, что этнография призвана изучать все разновидности историко-культурных общностей, их основные черты и тенденции динамики развития. Под историко-культурными общностями понимаются общности, характеризующиеся целым комплексом признаков, один из которых может рассматриваться как системообразующий. Эти общности подразделяются автором на две категории: этнические общности, обладающие устойчивыми, исторически сложившимися чертами культуры, и «метаэтнические» общности, подразделяющиеся на этносоциальные и собственно этнические (см. с. 46, 47). Кроме того, выделяются микро-

этнические единицы (например, семья), представляющие предел делимости основной этнической общности. Промежуточное положение между микроэтническими единицами и этносами занимают «субэтносы», существование которых связано с «осознанием групповых особенностей тех или иных компонентов культуры» (с. 48).

Ю. В. Бромлей подчеркивает, что все разновидности этнических общностей следует отличать от этнографических общностей, выступающих в двух разновидностях: «этнографические группы» и «историко-этнографические области». Отмечается также наличие своеобразной иерархии историко-этнографических (традиционно-культурных) единиц: 1) этнографическая группа; 2) историко-этнографическая область; 3) историко-этнографическая провинция (с. 49, 50).

Исключительный интерес для теоретической этнографии представляют также анализ и общая характеристика этнических процессов, теория которых долгое время оставалась одним из наименее разработанных вопросов в этнографической науке. В последние годы благодаря трудам Ю. В. Бромлея и его последователей этот существенный пробел стал быстро восполняться. Новые, весьма важные выводы и обобщения содержит рецензируемый труд.

Как справедливо отмечает автор, перед этнографией стоит задача выявления типичных особенностей динамики этнических процессов (с. 63). Автор имеет в виду, и это следует подчеркнуть, не просто изменение этнической принадлежности, а прежде всего смену этнического самосознания. Изменение этнической принадлежности происходит по мере изменения отдельных компонентов этнической системы. Процесс этот имеет эволюционный характер. Смена же этнического самосознания — это разрыв постепенности и переход в новое состояние. Первый из названных процессов Ю. В. Бромлей предлагает назвать «этноэволюционным», а второй — «этнотрансформационным», что вполне можно принять. Весьма существенным представляется вывод об общем характере этнических процессов, протекающих, как указывает автор, в двух направлениях: процессы этнического разделения (этническая дивергенция) и этнического объединения (с. 65, 66). Эти общие теоретические положения Ю. В. Бромлей конкретизирует, рассматривая ход этнических процессов в условиях различных общественно-экономических формаций. Так, для классовых обществ наиболее характерными были этноразделительные процессы. С формированием классового общества главным направлением этнических процессов становится этническое объединение, протекающее в ходе консолидации, ассимиляции и межэтнической интеграции. Помимо предложенных ранее двух видов консолидиационных процессов — этнотрансформации и этноэволюции, Ю. В. Бромлей устанавливает наличие и третьего вида процессов, а именно этногенетическую миксацию. Автор подчеркивает при этом возможность превращения межэтнической интеграции в этногенетическую миксацию.

В целом типология этнических процессов, предлагаемая Ю. В. Бромлеем, выглядит следующим образом: а) этническая дивергенция; б) межэтническая консолидация; в) этническая миксация; г) внутриэтническая консолидация; д) межэтническая интеграция; е) этническая ассимиляция. В связи с рассмотренной типологией автор специально подчеркивает, что из шести перечисленных процессов пять носят объединительный характер (с. 70).

Большое теоретическое и практическое значение имеет предлагаемая Ю. В. Бромлеем типология этнической структуры этносоциальных -организмов человечества на протяжении мировой истории. Думается, он совершенно прав, считая, что основным этническим подразделением первобытного общества был не род, а племя. Кстати, к сходному выводу пришел в свое время и автор настоящей рецензии, исследуя вопрос о том, кто был носителем специфического образа жизни в первобытную эпоху.

С разложением первобытного общества основным этническим подразделением в докапиталистическую эпоху, как показывает Ю. В. Бромлей, становится народность, складывавшаяся главным образом вследствие объединительных процессов.

И, наконец, в книге рассматривается процесс превращения народностей в нации, что сопровождалось дальнейшим повышением однородности культуры, усилением плотности внутренних культурно-информационных связей (см. с. 75).

Особое значение имеют разделы книги, в которых трактуются проблемы этнографии, столь долго остававшиеся в отечественной и зарубежной науке остро дискуссионными. И хотя отдельные вопросы могут быть и в дальнейшем предметом обсуждения, в целом Ю. В. Бромлей сумел убедительно обобщить опыт, накопленный советской этнографией, и, на наш взгляд, совершенно верно очертил предметную область этнографической науки.

Продолжая начатые ранее исследования, автор рассматриваемого труда уточняет место этнографии среди смежных наук — истории и социологии. Справедливо считая объектом этнографии этносы-народы, Ю. В. Бромлей заключает, что «основным критерием для выделения предметной области этнографии является рассмотрение компонентов этноса сквозь призму выполнения ими этнических функций, прежде всего под ракурсом этнической специфики» (с. 83).

Ю. В. Бромлей наглядно и убедительно показывает актуальность этнографических исследований, отвергая ходячее представление, согласно которому предполагается,

¹ См. Марков Г. Е. Этнос, этнические процессы и образ жизни. — В кн.: Расы и народы. Вып. 7. М.: Паука, 1977.

что ослабление этнической специфики приведет к исчезновению предмета этнографии. В связи с этим он пишет: «До тех пор, пока существуют народы-этноты, этнография сохранит свой исследовательский объект, притом не только как историческое прошлое, но и как живую действительность» (с. 85).

Разделяя основные идеи, развиваемые автором в связи с рассматриваемыми проблемами, нельзя, однако, не отметить некоторую дискуссионность отдельных частных вопросов. Коснемся прежде всего соотношения особенного и общего, иначе говоря, этнического, т. е. особенного, и типичного (общего) в хозяйственно-культурных типах и историко-этнографических областях. Ю. В. Бромлей видит наиболее актуальную задачу в исследовании первого из названных аспектов. Его важность, действительно, настолько очевидна, что не нуждается в дальнейшем обсуждении. Однако преимущественный акцент на этой стороне жизнедеятельности народов представляется все же несколько односторонним, так как и второй аспект не менее существен для ее этнографической характеристики. Несмотря на этнические особенности разных групп населения, обитающих в сходных природных условиях и находящихся примерно на одном уровне развития социально-экономических отношений, черты общности в их этнографической характеристике имеют не меньшее значение, чем особенные, этнические черты. Мы имеем в виду прежде всего общность хозяйственно-культурного типа, социальной структуры, общественной организации и т. п. Примеров тому очень много: достаточно сослаться на известные нам группы мотыжных земледельцев, таежных и тропических охотников, кочевников и т. д. Конечно, у каждой из таких этнических групп можно найти множество специфических особенностей в материальной и духовной культуре. Но все же главное в их жизнедеятельности — единый тип хозяйства и социальной структуры.

Таким образом, в рамках этнографии как единой науки сосуществуют и теснейшим образом взаимодействуют две предметные области: область этноса и этнических процессов и область сравнительного исследования культуры. Синтез этих двух областей ведет к исчерпывающей характеристике жизнедеятельности народов в этническом и хозяйственно-культурном аспектах.

Теоретический и историографический интерес представляют разделы книги, в которых с позиций советской этнографии дается глубокая и развернутая критика буржуазной культурно-социальной антропологии. При этом автор вновь возвращается к вопросу о предмете этнографической науки и отмечает помимо прочего, что в наше время этническая специфика все более смещается в сферу духовной культуры и психологических явлений (с. 109).

Богатым фактическим материалом насыщены разделы, в которых рассматриваются основные направления послевоенных этнографических исследований в СССР и дается общая характеристика советской этнографической школы. Значительные успехи советской этнографии отмечаются также в разделе «Современная этнография в свете международных конгрессов».

Важнейшее научное значение рассматриваемой книги состоит, как уже говорилось, в синтезе теории и практики. Не будет преувеличением сказать, что такого рода синтез, осуществленный в одной книге, является первым в советской этнографической литературе. Развивая общую теорию этноса и этнических процессов, Ю. В. Бромлей во второй части своего труда самым убедительным образом показал продуктивность ее применения для практических научных исследований в различных областях этнографии: при изучении архаических общественных форм, традиционной культуры и при исследовании узловых вопросов этнографического изучения этнических процессов. Теория оказывается не только изложенной, но и доказанной на практике. Построен ряд моделей этнических процессов, которые окажут неоценимую помощь в дальнейших этнографических исследованиях.

В значительной мере на материалах собственных исследований рассматривает Ю. В. Бромлей проблемы архаических форм семейной общины. Пристального внимания при этом заслуживает вывод о том, что в древности наиболее распространенной и архаичной формой семейной общины демократического типа была братская семья (с. 209 и сл.).

Наряду с проблемами, издавна традиционными для советской и зарубежной этнографии (этнологии) и совершенно новыми для нее, Ю. В. Бромлей обращает внимание читателей на некоторые незаслуженно забытые участки науки, в частности на необходимость изучения народной медицины. Он отмечает, что народные медицинские знания отличаются устойчивостью и массовостью и относятся к «традиционно-бытовому» слою культуры. При этом «структура» традиционных медицинских знаний разных народов имеет этнотерриториальные особенности (с. 226). Ю. В. Бромлей подчеркивает, что «архальные и сравнительно-исторические исследования» традиционной медицины «способны раскрыть культурное взаимодействие этнических общностей и дать ценный материал для решения этногенетических проблем» (с. 227, 228).

С той же степенью убедительности автор применяет выработанную им теорию этноса и этнических процессов к решению вопросов, связанных с комплексным изучением традиционной культуры Карпат, этнических аспектов проблем экологии. При этом отмечается устойчивая связь с этносом не только средств жизни, но и средств труда, хотя этнические различия проявляются в производственной деятельности главным образом все же в использовании средств жизни (с. 251, 252).

В настоящей рецензии нет возможности специально рассмотреть все затронутые автором проблемы. Можно полагать, что труду Ю. В. Бромлея будут посвящены еще другие рецензии. Здесь же уместно отметить, что в заключительных главах книги Ю. В. Бромлей, обобщая выводы предыдущих разделов, сумел нарисовать исключительно четкую картину развития этнических явлений и процессов от самых ранних этапов истории до формирования буржуазных и социалистических наций. Весьма существенным представляется указание автора на важность привлечения антропологических данных при решении вопросов, связанных с этническими процессами, что далеко не всегда учитывалось в достаточной мере (с. 261, 269 и сл.). Большое значение имеют также выводы о роли и характере субстрата и суперстрата в процессах формирования групп населения вследствие миграций (с. 270 и сл.). Учет их позволит, по справедливому замечанию автора, избежать ошибок и крайностей концепций как «автохтонизма», так и «миграционизма» (с. 273). То же самое следует сказать в отношении ряда проблем, рассмотренных Ю. В. Бромлеем в связи с теорией и практикой становления и формирования наций. В этих процессах автор выделяет ряд вариантов: трансформацию в нацию уже сложившейся народности, как имеющей собственную государственность, так и не имеющей ее (с. 284, 285); формирование нации на основе микроэтнических общностей (с. 287); процессы, в которых главную роль играет дивергенция (с. 289); случаи, при которых происходит сочетание дивергенции и миксации (с. 290), и др.

Важное научное значение имеет предлагаемая Ю. В. Бромлеем типология этнических процессов в современном мире (с. 304 и сл.), а также характеристика этнических аспектов национальных процессов в СССР. Автор рассматривает процессы ассимиляции, межэтнической интеграции и другие явления, характеризующие этнические аспекты национальных процессов в СССР. Он показывает, что межэтническая интеграция теснейшим образом связана с процессом возникновения и развития новой исторической общности — советского народа.

Обширная программа дальнейшего развертывания этнографического изучения современности формулируется Ю. В. Бромлеем в заключительном разделе книги. Дается четкое разграничение нередко смешиваемых понятий «этнография современности» и «современная этнография» и выдвигаются задачи дальнейших исследований традиционно-бытовой культуры, а также динамики современных этнических систем и процессов, культурных аспектов современного образа жизни народов СССР, семьи и семейных отношений и ряда других актуальных вопросов современности.

Оценка значения труда Ю. В. Бромлея по существу уже дана в ходе рассмотрения отдельных его разделов. Он, несомненно, станет настольной книгой каждого этнографа. К сожалению, приходится отметить недопустимо малый тираж книги (5 тыс. экз.). Уже в день продажи она превратилась в библиографическую редкость. Одновременно хочется подчеркнуть настоятельную необходимость переиздания другого труда Ю. В. Бромлея — «Этнос и этнография», давно ставшего библиографической редкостью и недоступного поэтому широкому кругу читателей, испытывающему постоянную потребность в этом издании.

Г. Е. Марков

В. П. Алексеев. Историческая антропология. М.: Высшая школа, 1979. 216 с.

Известно, что антропология — наука биологическая, но занимающая среди биологических дисциплин особое место. Имея предметом изучения происхождение и развитие физической организации человека, она тем не менее по своему предмету не в состоянии оставаться в границах одной только естественной истории и постоянно обращается к социальной сущности человека. Однако связь между антропологией и общественными науками, прежде всего историей, не односторонняя, а двусторонняя. Эти науки, и опять-таки прежде всего история, в свою очередь постоянно обращаются к антропологии за информацией, которая не перекрывается другими видами исторических источников. Такой информации (т. е. комплексу антропологических данных, используемых для исторических реконструкций), непосредственно поставляющей эти данные исторической антропологии, посвящена новая книга В. П. Алексеева.

Автор понимает под исторической антропологией более широкий круг проблем, чем тот, который обычно вкладывается в это понятие. Историческая антропология традиционно, как она сложилась в работах западноевропейских специалистов, — область антропологического знания, охватывающая палеоантропологию более поздних эпох, начиная примерно с эпохи неолита, и изучение расового состава современных популяций в связи с этногенетическими вопросами. Проблемы исторической реконструкции ранних этапов развития человеческого общества с опорой на антропологический материал остаются при таком подходе за пределами исторической антропологии и вообще не формулируются как специальная историко-антропологическая задача. В. П. Алексеев включает их в общую панораму историко-антропологического знания. В соответствии с